

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.71.84.004

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЕ ВЛИЯНИЕ В СФЕРЕ СЕВЕРНОРУССКОЙ ГРАММАТИКИ: КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И СУБСТРАТНЫЕ МОДЕЛИ

С.А. Мызников

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена /
Институт славяноведения РАН*

Аннотация: Работа посвящена изучению результатов прибалтийско-финского языкового воздействия на севернорусские говоры в грамматической сфере. Отмечается, что при наличии показателей каузативности ряд глаголов имеет прямые семантические соответствия в прибалтийско-финских источниках. Некоторые русские диалектные глаголы, которые имеют каузативное значение, при наличии каузативного маркера, образуя пару: каузативный глагол — некаузативный глагол, представляют собой единицы, образованные уже на русской почве, хотя также имеют семантические соответствия в прибалтийско-финских языках. Наиболее частотно употребление глаголов с каузативным формантом в западной части севернорусских говоров — в русских говорах Карелии и сопредельных областей, что в большинстве случаев связано с непосредственными адстратными контактами с вепско-карельскими диалектами.

Ключевые слова: прибалтийско-финский, грамматика, глагол, каузативный, субстрат, севернорусский, диалект

Для цитирования: Мызников С.А. Прибалтийско-финское влияние в сфере севернорусской грамматики: каузативные глаголы и субстратные модели // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 2. С. 60–79. doi:10.37632/PI.2024.71.84.004

BALTIC-FINNIC INFLUENCE IN THE SPHERE OF NORTHERN RUSSIAN GRAMMAR: CAUSATIVE VERBS AND SUBSTRATE MODELS

Sergey Myznikov

*Herzen State Pedagogical University of Russia / Institute of Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences*

Abstract: The work is devoted to the study of the results of the Baltic-Finnic language influence on the Northern Russian dialects in the grammatical sphere. It is noted that in the presence of causative indicators, a number of verbs have direct semantic correspondences in the Baltic-Finnic sources. Some Russian dialectal verbs that have a causative meaning, in the presence of a causative marker forming a pair: causative verb versus non-causative verb, are units formed already on Russian soil, although they also have semantic correspondences in the Baltic-Finnic languages. The most frequent use of verbs with a causative formant is in the western part of the Northern Russian dialects — in the Russian dialects of Karelia and adjacent areas, which in most cases is associated with direct adstratal contacts with the Vepsian-Karelian dialects.

Keywords: Baltic-Finnish, grammar, verb, causative, substrate, Northern Russian, dialect

For citation: Myznikov S. Baltic-Finnic influence in the sphere of Northern Russian grammar: Causative verbs and substrate models. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 2. Pp. 60–79. (In Rus.). doi:10.37632/PI.2024.71.84.004

1. Введение

К настоящему времени достаточно хорошо изучена проблема финно-угорского влияния на русский язык в сфере лексики и топонимии [Матвеев 2001–2015; Мызников 2004]. Следует отметить, что, несмотря на доминирование лексических данных, представляющих финно-угорские субстратные и заимствованные единицы, фиксируются также и результаты грамматического воздействия на русские говоры в соответствующих контактных зонах. Например, безличное употребление глагола *жить: живёт* в значении ‘довольно, достаточно, хватит’ с широким ареальным охватом в Обонежье:

(1) Ну, девки, на сегодня живё, пойдём чай пить. Каргоп. [СРГК 2: 54].

Семантически сходное употребление глагола *eläda* ‘жить’ фиксируется в вепсском языке, ср. вепс. *eläb* ‘хватит, достаточно’: *Eläb vet valada* ‘хватит воды лить’ [СВЯ: 78; Мызников 2021: 193].

2. Падежные употребления

2.1. Иллатив

В прибалтийско-финских языках иллатив — внутренне-местный, направительный падеж, отвечающий на вопрос «куда?». В традиционном русском речевом обиходе обычно употребляется словосочетание, отвечающее на вопрос «где?». На прибалтийско-финской почве в этих случаях нередко употребляется иллатив, что отражается и в узусе смежных русских говоров. Так, например, некоторые особенности глагольного управления, широко представленные на прибалтийско-финской почве, отмечаются также и в русской диалектной речи.

Вепсский глагол *gäda, jada* ‘остаться’ в ряде случаев требует управления иллативом (показатели — *ha, he, ho*): *Jada meche* ‘остаться в лесу’ (букв. — в лес). *Jada kodihe* ‘остаться дома’ (букв. — в дом). *Jada sihe* ‘остаться там’ (букв.: туда, в это).

В контактных зонах в русских говорах фиксируются сходные примеры.

- (2) *Я туды бы на всю жизнь осталась*. Подпорож. [СРГК 6: 530].
- (3) *Ты меня бросил, не уйду я никуда, так она и осталась туда*. Прионеж.
- (4) *Так она туда и осталась, ни одной косточки не нашли*. Подпорож. [СРГК 6: 529].

2.2. Элатив

Также имеются примеры возможного влияния речевых моделей с элативом (внутренне-местным, исходным падежом), при базовом значении — движение откуда-либо. В ряде случаев речевой узус на прибалтийско-финской почве и в русских говорах совпадает: *Ostanut leipää kaupasta* ‘Купил хлеба в магазине’ (букв.: из магазина).

Ср. такое же употребление в Беломорье:

- (5) *Пилы и той не было, только топоры, всё из Норвегии покупали. Шижня* [Мызников 2019: 746-747].
- (6) *Я осталась от отца пятигодовая всего и жила потом, слёзы проливали.* Лодейноп. [СРГК 5: 379].

2.3. Адессив

Имеется также возможность сопоставить некоторые данные с адессивом (внешне-местным падежом нахождения), основная функция которого — обозначения местоположения предмета (лица) на чем-, ком-л.: вепс. *Ajada venehel kalatamha* ‘Ехать на лодке рыбачить’ (букв.: лодкой). Имеются у него также посессивная и орудийная функции [СВЯ: 728]; грамматически это передается в русских говорах сочетанием существительного с предложением *на* или специфическим употреблением творительного падежа.

- (7) *Сенька на сарае, там убирает деньги от кобылы.* Беломор. (Сумской Посад).
- (8) *Лоткэй не суйсе туда, роздавит лотку и фсё.* Сегеж. (Сенная Губа) [ПЛГО].

2.4. Партитив

Довольно часто в севернорусских говорах в речевом контексте присутствует партитивное значение, выраженное родительным падежом, что, возможно, также связано с прибалтийско-финским влиянием в Беломорье.

- (9) *Начал опять воды качать.* Кереть.
- (10) *Дедушко дал скота пасти.* Нёнокса.
- (11) *Уехал репы сеять.* Нёнокса.

Такого рода примеры весьма характерны для карельско-вепсских диалектов и финского языка. Ранее это явление отмечалось И.С. Меркурьевым: «При словах *есть* и *было* в значении сказуемого обычно в говоре наблюдается сочетание имен в форме родительного падежа, т. е. широко представлены в говоре безличные предложения типа: *Там есть грибов. Тамотка есть стариков. Хороших есть песён. Было старинных слов*» [Меркурьев 1979: 9]. В финском языке довольно детально проанализированы

условия употребления партитива в ряде работ, ср. [Ikola 1972; Toivainen 1985]. Отмечаются следующие параметры его употребления:

1. Существительное находится в партитиве, если он выражает сущность, частью которой является субъект.
2. Падежами объекта являются аккумулятив и партитив.
3. Именная часть составного сказуемого выражается партитивом, если речь идет о каждой части субъекта.
4. Предикат, выраженный прилагательным, выражается партитивом, если свойство, которое оно выражает, приписывается каждой части субъекта. Субъект в этом случае является абстрактным, неисчисляемым, собирательным словом.
5. Сказуемое, выраженное прилагательным, обычно употребляется в партитиве, если подлежащее является инфинитивом или если в предложении нет подлежащего [Ikola 1972].

3. Субстратные глагольные маркеры

Кроме того, в русских говорах в зонах тесных контактов отмечаются глаголы с так называемыми субстратными маркерами, это глаголы на *-айдать/ -андать* [Азарх 1973; Дубровина, Герд 1974].

(12) **Легайдать** ‘колыхаться, колебаться, трястись’ Вытегор. Олон. ‘Ярко гореть (об огне, пламени)’: — *Хорошо у огонька в лесах, когда ен легайдает*. Вытегор. Олон. [СРНГ 16: 309].

(13) **Легандать** ‘колыхаться, колебаться, трястись’ Вытегор. Олон. [СРНГ 16: 309]. При карельско-вепсских источниках, ср. кар. *lehissä* ‘о дуновении ветра, о шелесте листьев, о колыпании пламени’ [KKS 3: 44], вепс. *l'eiheta* ‘развеваться, колыхаться’, ‘пылать, полыхать’ [СВЯ: 283].

Причем, в ряде случаев глаголы, имеющие русский (славянский) корень, представлены в говоре в форме, которая обычно фиксируется для неисконных единиц, т.е. в языке-доноре не фиксируется данных, которые можно было бы рассматривать в качестве возможного этимона, формируются своего рода субстратные модели с исконным корнем и субстратным маркером:

(14) **Гигандать** ‘тихо смеяться’ Петрозав. Олон., 1896 [СРНГ 13: 169], при русск. *хихикать*.

(15) **Вызандать** ‘поднять’ Волог. [СГРС 2: 223]. Преобразовано по субстратной модели от **выздымать** ‘поднимать’ [Мызников 2019: 146].

Причем, в ряде случаев, имеется возможность говорить, как и об образовании по субстратной модели, так и об обратном заимствовании.

(16) **Буляндать** ‘болтать, говорить попусту’ Вытегор. (Ошта) [ПЛГО]. **Буляндать** ‘говорить непонятно, невразумительно; говорить глупости, несуразности’ Вытегор., Лодейноп. [СРНГ 3: 270]. Данный материал можно рассматривать как образование от русск. **болтать**, однако имеется и вепс. *bul'eita* ‘говорить вздор’ [СВЯ: 50].

(17) **Бурандатель** ‘ворчать, брюзжать Кириш., Вытегор., Подпорож. [ПЛГО]. **Бурандатель** ‘ворчать’ Олон., 1896 [СРНГ 3: 283]. При наличии этимологически сходных материалов на прибалтийско-финской почве, ср. вепс. *bureita* ‘ворчать, брюзжать’, ‘сердито говорить’, при люд. *burista* ‘жужжать’, при водск. *burisa* ‘урчать (в животе)’, эст. *buriseda* ‘шумно течь, журчать’, фин. *purista* ‘болтать, говорить’, ‘журчать’ [SKES: 651], А. С. Герд возводит к русск. **бурчать**, и далее образование по продуктивной модели [Герд 1995: 97; Мызников 2019: 100].

4. Каузативность в финно-угорских языках

Кроме того, при изучении результатов языковых контактов прибалтийско-финских языков и смежных русских говоров сфере лексики и грамматики, были получены данные, которые ранее не отмечались на значительном количестве материалов — это наличие глагольной морфологической каузативности. Автор не раз обращался к анализу данной проблемы [Мызников 2013; Мызников 2017; Мызников 2022], однако, фиксация новых лексических данных позволяет продолжать ее изучение с выделением ее различных аспектов. Причем, в данном случае крайне важен взгляд на эту проблему и со стороны источника этого грамматического воздействия.

4.1. Коми язык

В финно-угорских языках каузативность и каузативные глаголы к настоящему времени изучены достаточно подробно. Отмечается в пермских языках, например, в казымском говоре ижемского диалекта коми языка для образования каузативных глаголов служит суффикс –эд. Он может присоединяться к переходным глаголам, причем непереходные глаголы также способны образовать каузативную форму. Наиболее частотным является каузативное значение, безобъектно-двусубъектное, которое образуется от непереходных глаголов. Такого рода каузатив трактуется как понудительный транзитивный. Суффикс -эд в этом случае несет двойную функцию, каузативную транзитивную, причем, изменяет исходную основу от непереходной на переходную. Выраженный в подлежащем субъект-понудитель воздействует на второй субъект так, что он совершает действие [Суббота 2009: 10-11].

4.2. Мансийский язык

В обско-угорских языках каузативность имеет морфологически структурированное выражение. В мансийском языке существует четыре каузативных показателя: *-Vlt-*, *-Vpt-*, *-tt-*, *-t-*. Из них основным является *-Vlt-*, а остальные реализуются при определённом фонологическом окружении: *-Vpt-* появляется при наличии плавного звука в основе, *-tt-* и *-t-* являются результатами усечения труднопроизносимого кластера. Высказывается предположение, что в мансийском языке существует два омонимичных частотных глагольных суффикса *-t*, один из которых является упомянутым вариантом каузативного суффикса, а другой служит для образования переходных отыменных глаголов [Пилюгина 2022: 300].

4.3. Прибалтийско-финские языки

В прибалтийско-финских языках также широко представлены каузативные глаголы. М. Пёрн, анализируя глагольную лексику финского языка, сделала вывод о том, что каузативные эмотивные глаголы, можно разделить на две группы: обязательно каузативные глаголы (*compulsorily causative verbs*), например, фин. *kaduttaa* ‘раскаиваться’ и факультативно каузативные (*optionally causative verbs*), например, фин. *janottaa* ‘испытывать жажду’ [Pörn 2004; Pörn 2007].

В людиковском диалекте карельского языка употребляются следующие каузативные суффиксы: *-goitta-*, *-hutta-* (*-hüttä-*), *-htoitta-* (*-htöittä-*), *-škoita-* (*-šköitä*), *-zoita-* (*-zöitä-*), *-ta-* (*-tä-*), *-tta-* (*-ttä-*). Примеры: *tuottua* ‘заставлять приносить’, *tuvva* ‘приносить’; *piästä* ‘освобождать’, *piästä* ‘освобождаться’ [Агранат 2016: 61].

В вепском языке самая многочисленная группа производных глаголов — каузативная. Наряду с *t*-овыми суффиксами, которые являются древнейшими финно-угорскими суффиксами, в вепском языке каузативные глаголы образуются также с помощью сочетаний *t*-овых суффиксов с другими суффиксами (*-zoita-*, *-škōta-*, *-nzoita-* и др.): *hüpitada* ‘заставлять прыгать’, *hüipta* ‘прыгать’ [Агранат 2016: 62].

Причем следует отметить, что традиционно в прибалтийско-финском языкознании каузативными принято называть такие глаголы, которые имеют значение причины (прямой или косвенной) процесса, действия или состояния, выраженными производящим словом. Как правило, производящим является непереходный глагол, а производным — переходный. По мнению М.И. Зайцевой, это самая многочисленная группа производных глаголов в вепском языке. Причем наиболее частотный вепский каузативный суффикс *-ta* восходит к общеприбалтийско-финской форме *-tta*.

Например: *siizutada* ‘поставить (стоя)’ — *siizu-* (инф. *siista*) ‘стоять’; *hüpitada* ‘заставлять прыгать’ — *hüipi-* (инф. *hüipta*) ‘прыгать’; *imetada* ‘кормить грудью’ — *ime-* (инф. *imdä*) ‘сосать’; *vanhtutab* ‘старит что-л.’ — *vanhtub* ‘стареет’ [Зайцева 1978: 25].

Отмечаются случаи лексикализации при образовании каузативных глаголов, т.е. необусловленное формально отклонение в отношениях между структурной формой и лексическим значением. Лексикализация не носит закономерного характера, например, вепс. *tegetada härg* ‘кастрировать быка’, при *tehta* ‘делать’; *mänotada aig* ‘тратить время’, при *mända* ‘идти’ [Зайцева 1978: 26].

Кроме того, на вепском материале отмечаются и другие показатели каузативности, например, *-htoita-*, с дополнительным оттенком однократности действия: *likahtoitta* ‘сдвинуть с места’, при *likahtada* ‘двинуться с места’; *hurahtoitta* ‘бросить, вырнуть’, при *hurahtada* ‘броситься, кинуться’; *pölähtoitta* ‘швырнуть; плеснуть’, *pölähtada* ‘взлететь, вспорхнуть’ [Зайцева 1978: 55].

На прибалтийско-финской почве каузативные глаголы представлены во многих языках, см. ниже таблицу.

Таблица 1. Каузативные глаголы в прибалтийско-финских языках

Язык	Показатель каузативности	Основа глагола	Глагол	Казуативный глагол
вепсский	-ta-	siizu-	siišta 'стоять'	siizutada 'поставить (стоя)'
вепсский	-ta-	ime-	imdä 'сосать'	imetada 'кормить грудью'
вепсский	-ta-	kül'be-	kül'ptä 'купаться'	kül'betada 'купать'
вепсский	-ta-	ištu-	ištta 'сидеть'	ištutada 'усадить'
финский	-utta-	rakenn-	rakentaa 'строить'	rakenuttaa 'заставить строить'
финский	-tta-	itke-	itkeä 'плакать'	itkettää 'заставить плакать'
финский	-ttä-	sula-	sulata 'таять'	sulattaa 'растопить'
карельский	-ta- -tä	šula-	šulata 'таять'	šulattoa 'таять' (о льде)
карельский	-ttu-	juo-	juuvva 'пить'	juottaa 'поить'
ливвиковский	-ttu-	sula-	sulua 'таять'	sulattaa 'растоплять, оттаивать'

В прибалтийско-финской лексикографии каузативные глаголы довольно часто имеют соответствующую помету, так, например, в «Словаре собственно карельских говоров» зафиксировано 120 глаголов с пометой -caus — 'каузативный', ср.:

- (18) *arvotuttua* 'гадать, загадывать', при *arvottaa* 'разгадывать';
*aššuttua*₁ 'учить ходить', при *aštuo*, *aštua* 'идти, шагать';
čilahuttua 'звякнуть; разбить стекло', при *čilahtua* 'зазвенеть';
ečittyä 'вынуждать, заставляя, просить искать', при *ečče*, *eččiä* 'искать, разыскивать' [ССКГК].

4.4. Саамский язык

Также представлены морфологические показатели каузативности-понудительности в глаголах в саамском языке в виде суффиксов -*m*- и -*x*-, например:

- (19) *юх-т-э* 'поить' < *югкэ* 'пить';
ух-т-э 'заставлять лаять' < *угкэ* 'лаять';
суг-х-э 'заставлять грести' < *сугкэ* 'грести',

ыллт-х-э ‘зажигать’ < *ыллтэ* ‘зажечься’;
оалв-х-э ‘заставлять выть’ < *оаллвэ* ‘выть’;
ряг-х-э ‘заставлять реветь’ < *рягкэ* ‘реветь’.

Первичные суффиксы могут выступать в сочетании со вторичными, Например: *сыйн-лаххьт-э* ‘смешить’ < *сыйнэ* ‘смеяться’;

(20) *суннт-лаххьт-э* ‘заставлять растаять’ < *суннтэ* ‘растаять’;
ёск-хаххьт-э ‘остановить’ < *есскэ* ‘остановиться’;
руст-хаххьт-э ‘заставить ржаветь’ < *рустэ* ‘ржаветь’ [Керт 1987: 98].

4.5. Морфологический каузатив. Выводы

Таким образом, в прибалтийско-финских языках каузативные глаголы представляют довольно большую группу. Грамматический каузатив — это морфологический и синтаксический каузативы, морфологический каузатив — это морфологически производные каузативные глаголы. Данный тип не представлен в русском литературном языке, однако, в ряде работ выявляется лексический каузатив, представляющий глаголы, в семантическую структуру которых инкорпорирован компонент направленности действия на кого-, что-л. В семантику лексических каузативов уже включено значение соответствующих стальных глаголов, ср.: *поить* — *пить*, *сажать* — *сесть* и т. д. Таким образом, на материалах русского литературного языка выделяют функционально-семантическую категорию каузативности на лексическом уровне. Причем, такого рода глаголы выделяются в самостоятельный функционально-семантический разряд на основе следующих семантических признаков: семы воздействия; объектности; семы причинности и следствия. Кроме того, в русском выделяется особая группа глаголов со значением волевого воздействия, особенностью семантики которых является обозначение желаемого, потенциального каузируемого действия другой лексемой, выраженной инфинитивом [Дадуева 2011: 80]. Однако, в большинстве случаев определение каузативного глагола связано с обозначением воздействия на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия, и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия.

Морфологический каузатив¹ — это морфологически производные каузативные глаголы, представляющие пару. Данные каузативные модели отсутствуют в русском литературном языке. Однако в севернорусских говорах морфологическая глагольная каузативность представлена и имеет морфологический маркер *-ита-*. На данный момент в севернорусских говорах выявлено более ста глаголов, которые проявляют в своей структуре каузативный формант.

5. Каузативные глаголы в русских говорах

Впервые такого рода глаголы были зафиксированы в «Словаре олонцкого областного наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского. Причем не всегда толкование учитывает семантику каузативности глагола, кроме того, ввиду лакунарности сведений по диалектной лексике, не всегда можно зафиксировать пару — глагол и образованная от него каузативная единица:

(21) Го'ститать (Пудож.) 'гостить'.

(22) Ка'питать (Петроза.) 'лить по каплям, а не струею' (ср. *капать*).

(23) Ки'питать (Петрозав.) 'кипятить'.

(24) Ку'бритать (р. Свирь) 'чесать в голове рукой, искать вшей'.

(25) Ля'питать «играющая ляпитает, (т.е. разбрасывает камни, берет себе один для подкидывания, во время которого она попеременно то хватает камень с полу, то кладет его опять обратно, и это продолжается до тех пор, пока не переберет всех камней); собирает в ручку (подкидывая один камень, девочка берет один камень за другим в горсть, пока не уберет всех с полу), делает столба, 4 камня берут в горсть».

(26) Насо'ситать, со'ситать (Петрозав. Лодейноп.) 'кормить ребенка грудью'.

(27) Ска'китать (Петрозав.), ско'китать (Заонежье) 'подбрасывать ребенка на руках'.

¹ Об аналитическом каузативе см.: [Недялков, Сильницкий 1969; Недялков 1971].

(28) **Та'итать** (Петрозав.) 'растоплять, расплавлять, а также — таять': — *Наб олова таитать. Снег что-буде долго не таитает.*

(29) **Чисать** (Петрозав.) 'испускать мочу'; **чи'ситать** (там же) 'заставлять ребенка испускать мочу' [Куликовский 1898].

Наиболее значительное число каузативных глаголов зафиксировано на страницах «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», а также, кроме того — в картотеке этого словаря.

При лексикографическом описании такого рода глаголов кажется весьма важным учитывать в толковательной формуле семантику каузативности.

Например, в словаре Куликовского для лексемы **гоститать** дано толкование — 'гостить', позднее значение было повторено в СРНГ [СРНГ 7: 94]. На наш взгляд, в данном случае присутствует семантика каузативности, причем она также сопровождается маркером – *ита*, **гостить** – **гоститать**, что и отражено в СРГК: **Го'ститать** 'угощать гостей': — *Лешу гоститать дивья, было б молоко, боле ничего не надо. Подпорож. Буде ничего не привезли, то чем надо гоститать. Подпорож. Инных-то и не гоститали, как не думали идти. Прионеж. Стучат сваты, снутят, гоститают, чай пьют. Кандалакш. [СРГК 1: 381].*

Имеются случаи, когда отражение каузативности в толковании довольно затруднительно, поскольку направленность действия уже заложена в семантике глагола, который представлен в толковательной формуле.

(30) **Та'йтать** 'топить, растапливать': — *Маргарину не тайтаю, а пестиком давлю. Прионеж. [СРГК 6: 436].* По полевым данным фиксируется форма **та'итать** [ПЛГО].

(31) **Ки'питать** 'кипятить': — *Каменьям бочку овса кипитаем, и белье так кипитаем. Подпорож. Курьей слепоты много, для клопов нарвать, кипитать, хорошо для клопов. Прионеж. [СРГК 2: 347].*

В данном случае, возможно использование в толковании формулу — подвергать какому-л. действию, например, подвергать кипячению.

(32) **Сми'хитать** 'смешить': — *Ой комедь, один смех. Хватит тебе смихитать, не смеши хоть, ой комедь, интересно как. Подпорож. [СРГК 2: 410].*

В ряде случаев, при наличии показателей каузативности ряд глаголов имеет прямые семантические соответствия в прибалтийско-финских источниках. Некоторые русские диалектные глаголы, которые имеют каузативное значение, при наличии каузативного маркера, образуя пару: каузативный глагол — некаузативный глагол, представляют собой единицы, образованные уже на русской почве, хотя также имеют семантические соответствия в прибалтийско-финских языках. Однако, конечно, при опоре на лексикографические источники для сопоставления такого рода материалов возможны лакуны, которые могут повлиять на точность выводов о происхождении конкретной единицы.

(33) **Ки'ситать** 'заставлять киснуть, скисать — иронически о водке во время застолья': — *Хватить ки'ситать, давайте выпьем*. Вытегор. (Ошта) [ПЛГО]. Образовано от глагола **киснуть**, хотя имеются семантически сходные данные, ср. вепс. *hapanzoitta* 'гноить' при *hapata* 'гнить' [СВЯ: 105].

В ряде случаев определение семантики не вполне корректно, так, например, для глагола **ска'китать** является достаточно точным толкование, предложенное Г.И. Куликовским: 'подбрасывать ребенка на руках'. Ср. вепс. *hüptä* 'прыгать', *hüpitada*, *hüpitada* 'дать ребенку попрыгать (на коленях у взрослого)' [СВЯ: 137]. Однако в СРГК составители предлагают иное значение: **Ска'китать** 'качать, укачивать': — *Ребёнка скакитае, трясёт*. Кандалакш. [СРГК 6: 101].

В ряде случаев, сохраняя каузативную форму в севернорусских говорах, глагол ее уже не проявляет на уровне семантики. Хотя, нередко, возможна корректировка толкований, представленных в лексикографических источниках.

Например, в глаголе с каузативным формантом, в семантике такого рода значение не отражается. **Пла'витать** 'плыть (о лошади)': — *Хватят за повод — плавитает*. Подпорож. [СРГК 4: 528].

В то же время, в сходном глаголе — **пла'вить**, каузативность семантики представлена довольно точно — 'перевозить, переправлять по воде': — *Дома наши плавили тогда, когда канал строили, переселяли нас в иные места*. Сегеж. *Коней туда плавили*. Пудож. *А кутило, чтоб к берегу плавить*. Терск. *Вот бурый карбас плавит на тону*. Кем. 'переправляться': — *Она плавить хотела через озеро с теленком*. Прионеж. [СРГК 4: 528].

Сохраняя каузативную форму в севернорусских говорах, в ряде случаев, глагол ее уже не проявляет на уровне семантики, например:

(34) **Пля'сигать** 'танцевать, плясать', в СРГК дается **пля'сетать**: — *Да плясетае-то он хорошо, работал бы лучше так*. Подпорож. [СРГК 4: 556].

И в настоящее время глагол **пля'сигать**, в отличие от **пляса'ть**, имеет каузативное значение: *Хватит ребёнка плясигать*. Вытегор (ПЛГО).

(35) **Нако'ригать** 'сделать из коры': — *У невода два крыла, а у крыльев снасти из лыка из коританного, накоритано из ивы*. Плесец. [СРГК 3: 337].

В СРГК дано ошибочное толкование, более корректно — 'очистить от коры', что подкрепляется сходными субстратными данными, ср. вепс. *koritada* 'очищать от коры' [ПЛГО], при первичном **кори'ть** 'очищать от коры' Вытегор. Волог. [ПЛГО]. Ср. также: **накори'ть** 'очистить от коры' Лодейноп., Каргоп., Вытегор. [СРГК 3: 337].

(36) **Ка'питать** 'капать (о дожде)': — *Целый день понемножку капигает. Большая туча дождливая, дождь, говорили, капигает*. Подпорож. [СРГК 2: 326]. 'Закапывать капли': — *Я тоже как стала в нос капигать, так и лучше стало*. Прионеж. *Стали уж капли негодные, в одной бутылочке еще есть капигать, а другая пустая*. Вытегор. [СРГК 2: 326].

Таким образом, выявленная в севернорусских говорах глагольная каузативность имеет морфологический маркер *-ига-*, в ряде случаев такого рода глаголы представлены в паре: каузативный < некаузативный, при том, что каузативный в большинстве случаев является производным, например, **ка'пать** — **капигать** — **выкапигать** — **накапигать**.

(37) **Капать** 'падать каплями': — *Целый день фсе капает, сибандает*. Подпорож. [ПЛГО]

(38) **Капигать** 'закапывать капли': — *Я тоже как стала в нос капигать, так и лучше стало*. Прионеж. [СРГК 2: 326].

(39) **Накапигать** 'накапать что-л., чего-л.': — *Накапигай мне капель*. Подпорож.

(40) **Выкапигать** 'закапать чем-л.': — *Пока ходили, весь пол кровью выкапигала*. Подпорож. [СРГК 1: 267].

6. Результаты

Можно выделить следующие особенности каузативных глаголов в диалектах русского Севера.

Каузативность представлена и реализуется в одном из членов пары: каузативный глагол с соответствующим маркером и глагол, который послужил для него основой. Во всех случаях в качестве основы выступают процессуальные глаголы, статальные глаголы не могут присоединять к себе каузативный формант.

(41) **Скакать** — **скакитать**; **плясать** — **пляситать** (о ребенке); **писать** — **писитать** (о ребенке); **таять** — **таитать**.

При наличии в семантике глагола каузативного компонента, возможно присоединение форманта без изменения значения.

(42) **Корить** ‘очищать дерево от коры’; **коритать** ‘то же’: — *На баню-то брёвна надо коритать*. Вытегор. [ПЛГО].

(43) **Карзать** ‘обрубать ветви у дерева’; **карзитать** ‘то же’: — *Пошли карзитать*. Вытегор. [ПЛГО].

Наличие каузативного форманта не меняет вид глагола. В тех случаях, когда каузативный глагол получает дальнейшее словообразовательное развитие, к его основе может быть присоединен префикс, в этом случае происходит смена вида глагола: несовершенный вид > совершенный вид.

(44) **Таять** (несов.) — **таитать** (несов.) — **растайтать** (сов.) ‘разморозить’: — *Застыла рыба, надо растайтать*. Подпорож. [КСРГК].

(45) **Плавать** (несов.) — **плавитать** (несов.) — **уплавитать** (сов.) ‘позволить перелиться через край при кипении (о жидкости)’: — *Женька, уху будешь ты варить, если уплавитаешь, так ремень на спине*. Вытегор. [СРГК 6: 620].

Имеются случаи, когда пара производная каузативная единица и глагол с производящей основой, семантически могут расходиться, хотя их основы этимологически тождественны или сходны, например: **вы'чапитать** ‘расплющить тесто ладонью, раскатать’: — *Вычапятают калитку*. Прионеж. [СРГК 1: 313]. **Чапать** ‘выполнять работу кое-как’: *А вывод в печи сделал не так, не через печь; такой чапала был, чапал как попало*. Каргоп. [СРГК 6: 756].

Сохраняя каузативную форму в севернорусских говорах, глагол ее уже не проявляет на уровне семантики. При этом возможна трансформация семантики, связанная не с репрезентацией морфологической каузативности, а с ее размытием у носителей говоров вследствие влияния русского литературного языка, где такая маркированность отсутствует.

В большинстве случаев глагол, при наличии показателей каузативности, имеет прямые семантические соответствия в прибалтийско-финских источниках.

Приведенные выше севернорусские диалектные данные, в основном, почерпнуты из лексикографических источников, однако их число довольно велико (в данной статье наряду с полевыми данными, использованы материалы СРГК и СРГН), что позволяет проводить и в дальнейшем сопоставительный анализ с прибалтийско-финскими аналогами. Можно отметить, что наиболее частотное употребление глаголов с каузативным формантом в западной части севернорусских говоров — в русских говорах Карелии и сопредельных областей, что связано как с непосредственными адстратными контактами, так и с этноязыковой ассимиляцией карельского и вепсского населения.

Список условных сокращений

Сокращения языков и диалектов: вепс. — вепсский язык; водск. — водский язык; кар. — карельский язык; люд. — людиковский диалект карельского языка; русск. — русский язык; фин. — финский язык; эст. — эстонский язык;

Географические сокращения: Беломор. — Беломорский район Карелии; Волог. — Вологодская область; Вытегор. — Вытегорский уезд Олонецкой губернии, район Вологодской области; Кандалакш. — Кандалакшский район Мурманской области; Каргоп. — Каргопольский уезд Олонецкой губернии, район Архангельской области; Кем. — Кемский район Карелии; Кириш. — Киришский район Ленинградской области; Лодейноп. — Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии, район Ленинградской области; Олон. — Олонецкая губерния; Петрозав. — Петрозаводский уезд Олонецкой губернии; Плесец. — Плесецкий район Архангельской области; Прионеж. — Прионежский район Карелии; Подпорож. — Подпорожский район Ленинградской области; Пудож. — Пудожский район Карелии; Сегеж. — Сегежский район Карелии; Терск. — Терский район Мурманской области.

Список источников / References

Агранат 2016 — Агранат Т. Б. Сравнительный анализ грамматических систем прибалтийско-финских языков: принципы интрагенетической типологии. М.: Языки народов мира, 2016. 248 с. [Agranat T. B. *Sravnitel'nyi analiz grammaticheskikh sistem pribaltiiskofinskikh yazykov: printsipy intrageneticheskoi tipologii* [Comparative analysis of grammatical systems of the Baltic-Finnic languages: principles of intragenetic typology]. Moscow: Yazyki narodov mira, 2016.]

- Азарх 1973 — Азарх Ю. С. О глаголах типа улайдать-уландать в севернорусских говорах // Исследования по русской диалектологии. М., 1973. С. 203-209. [Azarkh Y. S. On verbs of the type ulaydat'-ulandat' in northern Russian dialects // Issledovaniya po russkoi dialektologii. Moscow, 1973. Pp. 203-209.]
- Герд 1995 — Герд А. С. Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров // Севернорусские говоры. Межвузовский сборник. Вып. 6 / Отв. редактор А. С. Герд. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 85-107. [Gerd A. S. Materials for the etymological dictionary of northern Russian dialects // Severnorusskie govory. Mezhvuzovskii sbornik. Vyp. 6 / A. S. Gerd (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg University, 1995. Pp. 85-107.]
- Дадуева 2008 — Дадуева Е.А. Каузативные отношения в глагольной лексике бурятского языка в сопоставлении с русским языком. АДК, Улан-Уде, 2008. 24 с. [Dadueva E.A. Kauzativnye otnosheniya v glagol'noi leksike buryatskogo yazyka v sopostavlenii s russkim yazykom [Causative relations in the verbal vocabulary of the Buryat language in comparison with the Russian language]. Avtoreferat dokt. diss. Ulan-Ude, 2008.].
- Дадуева 2011 — Дадуева Е. А. Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ, 2011. № 2. С.76-81. [Dadueva E. A. [General characteristics of causative verbs // Vestnik SibGUTI, 2011. № 2. Pp.76-81.]
- Дубровина, Герд 1974 — Дубровина З. М., Герд А. С. Об одном типе глаголов, заимствованных из вепского и карельского языков в русские говоры Карелии // Вопросы советского финно-угроведения. Тезисы докладов и сообщений на XV конференции по финно-угроведению, посв. 259-летию АН СССР. Петрозаводск, 1974. С. 75-76. [Dubrovina Z. M., Gerd A. S. 1974. On one type of verbs borrowed from the Veps and Karelian languages into the Russian dialects of Karelia // Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniya. Tezisy докладov i soobshchenii na XV konferentsii po finno-ugrovedeniyu, posv. 259-letiyu AN SSSR. Petrozavodsk, 1974. Pp. 75-76.]
- Зайцева 1978 — Зайцева М. И. Глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978. [Zaitseva M. I. Glagol'noe slovoobrazovanie v vepsskom yazyke [Verb formation in the Vepsian language]. Leningrad, 1978.].
- Керт 1987 — Керт Г. М. О глагольных словообразовательных суффиксах в килдинском диалекте саамского языка // Советское финно-угроведение, 1987, XXIII, № 2. С. 93-100. [Kert G. M. On verbal word-formation suffixes in the Kildin dialect of the Sami language. Sovetskoe finno-ugrovedenie, 1987, XXIII, № 2. Pp. 93-100.]
- КСРГК — Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (хранится в МСК им. Б.А. Ларина филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. [KSRGK — Kartoteka «Slovarya russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei» (khranitsya v MSK imeni B. A. Larina filologicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta) [Archive of the "Dictionary of Russian Dialects of Karelia and Adjacent Regions.]
- Куликовский 1898 — Куликовский Г. И. Словарь областного олонетского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. [Kulikovskii G. I. Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiya v ego bytovom i ehtnograficheskom primenenii [The dictionary of the regional Olonets Dialect in its everyday and ethnographical use]. St. Petersburg, 1898.].

- Матвеев 2001-2015 — Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Чч. 1-4. Екатеринбург, 2001-2015. [Matveev A. K. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa [Substrate toponymy of the Russian North] Parts 1-4. Ekaterinburg, 2001-2015.]
- Меркурьев 1979 — Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. [Merkur'ev I. S. Zhivaya rech' kol'skikh pomorov [Living speech of the Kola Pomors].. Murmansk, 1979].
- Молданова 2018 — Молданова И. М. Семантические типы каузативных глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Родной язык: лингвистический журнал. 2018. № 2. С. 81–105. [Moldanova I. M. Semantic types of causative verbs of the Khanty language (based on the Kazym dialect). Rodnoi yazyk: lingvisticheskii zhurnal. 2018. № 2. Pp. 81–105.]
- Мызников 2004 — Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ. СПб., 2004. 492 с. [Myznikov S. A. Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh Severo-Zapada: ehtimologicheskii i lingvogeograficheskii analiz [Vocabulary of Finno-Ugric origin in Russian dialects of the North-West: etymological and linguogeographic analysis]. St. Petersburg, 2004. 492 p.]
- Мызников 2013 — Мызников С. А. О грамматических аспектах прибалтийско-финского и севернорусского языкового взаимодействия: каузативные глаголы // Исследования по славянской диалектологии. Грамматика славянских диалектов. Механизмы эволюции. Утраты и инновации. Историко-типологические явления. М., 2013. С. 338-348. [Myznikov S. A. On grammatical aspects of Baltic-Finnish and Northern Russian language interaction: causative verbs. Research in Slavic dialectology. Grammar of Slavic dialects. Mechanisms of evolution. Losses and innovations. Historical and typological phenomena. Moscow, 2013. Pp. 338-348.]
- Мызников 2017 — Мызников С. А. Каузативные глаголы в севернорусских говорах: проблемы лексикографического описания // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сборник материалов Международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23–24 ноября 2017 г.). Вып. 15. Национальная академия наук Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Институт языкознания имени Якуба Коласа. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 448-451. [Myznikov S. A. Causative verbs in northern Russian dialects: problems of lexicographic description. Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Sovremennye problemy leksikografii» (Minsk, 23–24 noyabrya 2017 g.). Issue 15. Natsional'naya akademiya nauk Belarusi, Tsentri issledovaniy belorusskoi kul'tury, yazyka i literatury, Institut yazykoznaniya imeni Yakuba Kolasa. Minsk: Chetyre chetverti. Pp. 448-451.]
- Мызников 2019 — Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019 [Myznikov S. A. Russkii dialektnyi ehtimologicheskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov [Russian dialect etymological dictionary. Lexicon of contact regions]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019].
- Мызников 2021 — Мызников С. А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия: опыт комплексного исследования. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 912 с. [Myznikov S. A. Russkie govory Belomor'ya v kontekste ehtnoyazykovogo vzaimodeistviya: opyt kompleksnogo issledovaniya [Russian dialects of the White Sea region in the context of ethnolinguistic interaction: an experience of a comprehensive study]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021.]

- Мызников 2022 — Мызников С. А. Глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Северо-Запада // Севернорусские говоры. Выпуск 21. СПб., 2022. С. 33–57. [Myznikov S. A. Verbs of Baltic-Finnic origin in Russian dialects of the North-West. Severnoruskie govory. Issue 21. St. Petersburg, 2022. Pp. 33–57.]
- Недялков 1971 — Недялков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Ленинград: Наука, 1971. 178 с. [Nedyalkov V. P. Kauzativnye konstruksii v nemetskom yazyke. Analiticheskii kauzativ [Causative constructions in German. Analytical causative]. Leningrad: Nauka, 1971. 178 p.]
- Недялков, Сильницкий 1969 — Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. [Nedyalkov V. P., Sil'nickij G. G. Typology of causative constructions. Tipologiya kauzativnykh konstruksii. Morfologicheskii kauzativ. Leningrad: Nauka, 1969.]
- Пилюгина 2022 — Пилюгина Д. А. Алломорфическое варьирование каузативных показателей в верхнелозвинском диалекте мансийского языка // Вестник угроведения. 2022, т. 12, № 2. С. 300–308. [Pilyugina D. A. Allomorphic variation of causative indicators in the Upper Lozvin dialect of the Mansi language // Vestnik ugrovedeniya. 2022, vol. 12, № 2. Pp. 300–308.]
- ПЛГО — Полевое лингвогеографическое обследование (материалы, собранные С. А. Мызниковым в диалектологических экспедициях по русским говорам и финно-угорским языкам) [Polevoe lingvogeograficheskoe obsledovanie (materialy, sobrannye S. A. Myznikovym v dialektologicheskikh ehkspeditsiyakh po russkikh govoram i finno-ugorskim yazykam) [Field linguogeographical survey (materials collected by S. A. Myznikov during dialectological expeditions on Russian dialects and Finno-Ugric languages).]]
- СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. [Zajtseva M. I., Mullonen M. I. Slovar' vepsskogo yazyka [Dictionary of the Vepsian language] Leningrad: Nauka, 1972.]
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера. Т. 1–7. Ред. А. К. Матвеев, М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001–2018. [Slovar' govorov Russkogo Severa. T. 1–7. Red. A. K. Matveev, M. E. Rut. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gos. un-ta, 2001–2018. [Dictionary of the dialects of the Russian North. Vols. 1–7. A. K. Matveev, M. E. Rut (eds.). Ekaterinburg: Uralic State University, 2001–2018.]
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–6. СПб.: СПбГУ, 1994–2002. [Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei. Gl. red. A. S. Gerd [Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent regions. A. S. Gerd (ed.). Vols. 1–6. St. Petersburg: St. Petersburg University, 1994–2002.]
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1–52. Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–24), Ф. П. Сороколетов (вып. 25–46), С. А. Мызников (вып. 47–52). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. [Slovar' russkikh narodnykh govorov. T. 1–52. Gl. red. F. P. Filin (vyp. 1–24), F. P. Sorokoletov (vyp. 25–46), S. A. Myznikov (vyp. 47–52) [Dictionary of Russian folk dialects. Vols. 1–52. Ed. by F. P. Filin (vols. 1–24), F. P. Sorokoletov (vols. 25–46), and S. A. Myznikov (vols. 47–52). Moscow; Leningrad; St. Peterburg: Nauka, 1965–2021.]
- ССКГК — Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск, 2009. [Fedotova V. P., Bojko T. P. Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii [Dictionary of the Karelian dialects of Karelia] Petrozavodsk, 2009.]
- Суббота 2009 — Суббота К. А. Глагол в ижемском диалекте коми языка: грамматические категории и словообразование (на материале казымского говора). Йошкар-Ола, 2009. [Subbota K.A. Glagol v izhenskom dialekte komi yazyka: grammaticheskie kategorii i

- slovoobrazovanie (na materiale kazymskogo govora) [Verb in the Izhem dialect of the Komi language: grammatical categories and word formation (based on the Kazym dialect)]. Ioshkar-Ola, 2009.]
- Ikola 1972 — Ikola O. Partitiivi subjektin, objektin ja predikatiivin sijana // Kielikello. 1972. № 5. S. 5–12. [Ikola O. Partitive as a placeholder for subject, object, and predicate. Kielikello. 1972. № 5. S. 5–12.]
- KKS — Virtaranta P., Koponen R. (toim.) Karjalan kielen sanakirja. O. 1–6. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XVI) [Virtaranta P., Koponen R. (eds.) Dictionary of the Karelian language. Vols. 1–6. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005.]
- Pörn 2004 — Pörn M. Suomen tunnekausatiiviverbit ja niiden lausemaiset täydennykset. Helsinki: SKS, 2004. [Pörn M. Finnish emotional causative verbs and their sentence-like complements Helsinki: SKS, 2004.]
- Pörn 2007 — Pörn M. Causative spatial expressions in Finnish and Swedish // SKY Journal of Linguistics, 2007, 20. Pp. 345–366.
- SKES — Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XII). (1955–1981) [Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. Etymological dictionary of the Finnish language. Vols. 1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XII). (1955–1981).]
- Toivainen 1985 — Toivainen J. Partitiivin syntaksi // Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Vol. 25. Turku, 1985. [Toivainen J. Partitive syntax. Turku, 1985.]

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was received on 20.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

Сергей Алексеевич Мызников

д.ф.н.; член-корреспондент РАН; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Институт славяноведения РАН

Sergey Myznikov

Dr. Phil. Hab.; RAS corresponding member; Herzen State Pedagogical University of Russia / Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

myznikovs@rambler.ru